Чудо. Всякую дивную и греющую сердце с разумом вещь человек назвал бы чудом. Превращение воды в вино – удивляет и забавляет, исцеление болезней с воскрешением – поражают и приносят радость, укрощение ненастья и хождение по водам, приумножение яств… Всё это невероятно, на такое, в людских представлениях, должно быть способно только то, что выше человека.

Сделать слабого от природы сильнее многих – это тоже чудо, невероятное в той же степени, что и исцеление неизлечимого. Кочо Канаэ своими глазами могла наблюдать и изумляться тому, как одно лишь прикосновение рукой заставляло тело её сестры изменяться. Оно не увеличивалось, не уменьшалось, эффекта под одеждой было практически не различить, но старшей из сестёр-бабочек удалось всё понять по одним лишь открытым её взору ладоням.

Словно мелкие-мелкие черви-паразиты забугрились и заплясали под юной кожей, а затем, за считанные полминуты, всё вновь стало обыкновенным. Такое бы у Канаэ создалось впечатление, если бы она не приглядывалась внимательнее. Телосложение Шинобу с первого взгляда не изменилось ни в коей степени, но вот её старшая сестра могла с уверенностью отрицать это и остаться при этом правой.

- Всё. – Поднявшийся с корточек Никита чинно и спокойно начал говорить, будто и не сделал ничего невероятного. – Её мышцы стали намного плотнее, а их сокращаемость значительно увеличилась. Скелет теперь усилен, суставам не страшно истирание, все потенциальные и имеющиеся прежде проблемы со здоровьем устранены, вся дыхательная система теперь на порядок эффективнее.

- А-а-а… – Ничего вразумительного поражённая и выбитая из колеи Канаэ бы не ответила, но всё же замечательное воспитание дало о себе знать даже в такой нестандартной ситуации: – Большое Вам спасибо, Никита-сан!

- Ну да. – Скучающим взглядом пиля темечко склонившейся в глубоком поклоне девочки, произнёс Хоноровский. – В общем, отныне ей придётся много питаться. В конце концов всё это добро нужно как-то поддерживать, энергии понадобится много, так что её будущему аппетиту не удивляйся.

- Я поняла Вас, большое Вам спасибо, Никита-сан! – Вновь воскликнула она, так и не разогнувшись.

«Ясно, с ней тренировку провести уже не получится.» – Сделал простой вывод венец эволюции. – Тогда до следующей встречи.

Произнеся последние слова, он развернулся и пошёл на выход с домовой территории.

- Пожалуйста, постойте! – Очнувшаяся Канаэ крикнула с каким-то отчаянием в собственном голосе.

- Что? – Парень развернулся, приподняв одну бровь.

- Как я могу отблагодарить Вас? – В её блестящих глазах было просто заметить нешуточное волнение, девочка явно не хотела оставлять подобный жест без ответной благодарности.

- … – Юноша задумчиво прищурился на миг, а затем ответил: – Не знаю. Что предложишь, то и возьму. Пускай твоя благодарность будет от всего сердца.

Он не придавал особого значения этим словам, просто произнеся их. В действительности он ни в чём не нуждался, так о чём он мог просить маленькую девочку? Что она могла дать ему такого, чего не было у него самого?

«Вот пусть над этим сама и подумает, раз ей так хочется…»

Теперь нелюдя здесь уже ничего не держало…

***

- Это был интересный опыт. – Стоя у алтаря с подношениями, спокойно констатировал идеальный симбиоз.

Перед ним была поставлена не самая обычная задача – внесение кардинальных изменений в чужой организм. Не просто излечение и приведение чужого здоровья в надлежащий вид, а полноценная и глобальная модернизация практически всего. На самом деле он не стал объяснять Канаэ и того, что ему пришлось искусственно создавать в чужом мозгу нейронные связи, которые могли позволить Кочо Шинобу избежать процесса адаптации к новшествам в своём теле. Помимо этого, он воссоздал в её новых мышцах моторную память, которая отвечала бы за грацию и общую плавность движений.

Это был далеко не предел того, что потенциально мог бы создать человек-вирус, он попросту посчитал, что такое будет излишним. Девочка получила талант и теперь могла его удачно развивать для успешной будущей борьбы с демонами. Делать же из неё монстра в человеческом обличии, каковым был один конкретный индивид из памяти Кибуцудзи Мудзана, нужды не было. Слишком многое не должно доставаться за просто так.

Оглядываясь на самого себя, Никита иногда делал тщательный самоанализ – сила влияла на него не с самой положительной стороны, если смотреть только на мораль. С одной стороны он стал более уверенным и твёрдым, заметно поумнел, а с другой… Поддаваясь подсознательной ненависти к Джинну, вызванной страхом перед ним же, он зачастую пытал и мучал демонов перед их убийством. Они, конечно, и сами святыми не были, но такая тенденция всё равно напрягала. Его недавние мысли о низкой стоимости человеческой жизни ничего хорошего в себе уж точно не несли. Поэтому и «возвышать» других требовалось тоже с умом. Таким образом, если кто-то и получит шанс от него стать полноценным развитым, то это будет некто избранный, потому как данная ситуация представлялась Хоноровскому с большим трудом.

Подхватив с алтаря зеленовато-красное сочное яблоко, венец эволюции подбросил его и тут же, пока то не успело даже начать падать, поймал. Парень начал всматриваться в него, будто в этом сочном плоде крылись ответы на вообще все его вопросы. Как бы ему хотелось, чтобы оно было именно так…

- Мудзан хорошенько спрятался. – Спокойно сам себе сказал подросток. – И неизвестно, когда выйдет из своей крепости, а вся Окинава полностью очищена от демонов. Получается, у меня наступил… Эдакий отпуск? Хах.

Он ухмыльнулся и откусил от яблока, довольствуясь сладостной кислинкой.

«Действительно, давно я не общался с Джиро и его женой. Надо это исправлять…»

Идеальный симбиоз прошёл в свои покои, где, наконец, присел на кровать, а после и лёг. Усталости он не ощущал вообще, но менее приятно ему от этого не становилось. Всегда хорошо разлечься на кровати после долгого бодрствования. К тому же…

«Осознанные сны – ещё лучше, чем просто лежать…»

Пускай ему и удалось стать поразительно могущественным, но мог он далеко не всё. А в собственных снах, особенно после уничтожения пакостного отродья Джинна, можно было почувствовать себя настоящим богом. «Вычислительные мощности» Никиты должны позволить ему воссоздать целый мир без очевидных дыр и непонятностей.

«Это должно быть занимательно.» – Хоноровский прикрыл глаза, слегка улыбаясь и погружая себя в сон.

http://tl.rulate.ru/book/68234/2943537